

История

К 60-летию Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР от 14 февраля 1950 г.*

© 2010

Ю. Песков

В статье рассматривается история указанного Договора и его значение в укреплении дружественных связей между СССР и КНР в 1950—1980 гг. Дается оценка и характеристика двусторонних отношений в различные периоды действия Договора. Предпринята попытка проанализировать процесс нормализации советско-китайских отношений на новой основе после прекращения срока действия Договора 1950 г.

Ключевые слова: Договор 1950 г., дружба и сотрудничество, союз и взаимопомощь, переговоры о границе, стратегическое партнерство.

60 лет назад произошло важное историческое событие, которое привело к коренному изменению политической карты планеты и ознаменовало новый этап распада мировой колониальной системы. 1 октября 1949 г. Народная политическая консультативная конференция Китая, на которой были представлены делегаты всех демократических партий и групп, представители различных районов Китая, НОАК, зарубежной диаспоры и др., провозгласила образование КНР и избрала Центральное народное правительство во главе с Мао Цзэдуном. В тот же день по просьбе министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая через генерального консула в Бэйпине С.Л. Тихвинского правительству СССР была направлена опубликованная Мао Цзэдуном декларация китайского правительства с предложением об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Советское правительство незамедлительно выразило готовность обменяться послами.

В дальнейшем отношения СССР и КНР стали быстро развиваться по восходящей линии. В декабре 1949 г. в Москву на празднование 70-летия И.В. Сталина прибыла китайская делегация во главе с Мао Цзэдуном. Тогда же в Москве

Песков Юрий Семенович — старший научный сотрудник ИДВ РАН. Тел. 8(499) 124-00-02.

* Журнальный вариант. Полностью статья опубликована в ежегоднике "Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура (К 60-летию КНР)", М. 2009 г.

были обсуждены различные аспекты двусторонних отношений и заложены основы всестороннего сотрудничества.

14 февраля 1950 г. состоялось подписание советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи сроком на 30 лет с правом его пролонгации. Договор продемонстрировал решимость СССР и КНР путем укрепления дружбы и всестороннего сотрудничества совместными усилиями воспрепятствовать возрождению японского империализма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы в любой форме с Японией в актах агрессии.

Стороны выражали желание содействовать установлению длительного мира и укреплять всеобщую безопасность не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава ООН, подтверждали глубокую уверенность в необходимости укрепления отношений добрососедства и дружбы, что несомненно отвечало коренным интересам народов Советского Союза и Китая.

Статья 1 Договора гласила: “В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны Японии или союзных с нею государств, и она окажется, таким образом, в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами”.

В дополнение к Договору стороны подписали ряд соглашений: о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем, а также о предоставлении правительством СССР правительству КНР долгосрочного экономического кредита. Советское правительство пошло навстречу всем пожеланиям правительства КНР и отказалось от всех прав СССР на совместное с Китаем владение и использование железных дорог в Северо-Восточном Китае, а также от прав на обслуживающие эти дороги промышленные предприятия и другие важные объекты, построенные в основном на средства российского капитала русскими инженерно-техническими специалистами и китайскими рабочими. В течение 1950—1952 гг. КЧЖД была полностью восстановлена советскими железнодорожниками. Передача КЧЖД Китаю была оформлена Заключительным протоколом, подписанным смешанной советско-китайской комиссией 31 декабря 1952 г. в Харбине.

Стороны пришли к соглашению о выводе советских войск из совместно используемой военно-морской базы Порт-Артур и передаче правительству КНР сооружений в этом районе после заключения мирного договора с Японией, но не позже конца 1952 г., с возмещением правительством КНР затрат по восстановлению и строительству сооружений, произведенных СССР с 1945 года.

Не менее важным было заключение 14 февраля 1950 г. соглашения о предоставлении Китаю кредита в сумме 300 млн долл. США для оплаты оборудования и других материалов, в том числе оборудования для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, шахт для добычи угля и руд, железнодорожного и другого транспортного оборудования, рельсов и иных материалов для восстановления и развития народного хозяйства Китая. Соглашением отмечалось, что “ввиду чрезвычайной разоренности Китая вследствие длительных военных действий на его территории Советское правительство согласилось предоставить кредит на льготных условиях из 1% годовых со сроком погашения в течение 10 лет”.

В своей речи при подписании Договора Чжоу Энълай, в частности, сказал, что заключение указанных Договора и соглашений основывается на коренных интересах народов Китая и Советского Союза и является показателем братской дружбы и вечного сотрудничества между двумя странами. Их значение для вновь возродившейся Китайской Народной Республики имеет особую важность. Эти договорные акты помогут китайскому народу не только ощутить, что он не одинок, но и окажут реальную помощь в восстановлении и развитии китайской экономики. Соглашения между Китаем и Советским Союзом о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем, о предоставлении Китаю кредита, а также обмен письмами о безвозмездной передаче китайскому правительству советским правительством имущества, приобретенного в Маньчжурии у японских собственников, и о безвозмездной передаче домовладений бывшего т.н. “военного городка” в Пекине, являющиеся проявлением великой дружбы со стороны советского правительства и генералиссимуса Сталина, по словам Чжоу Энълая, несомненно “вызовут у китайского народа чувство величайшего подъема”¹.

В опубликованном советско-китайском коммюнике в связи с подписанием Договора и Соглашений говорилось: “Переговоры, протекавшие в атмосфере сердечности и дружественного взаимопонимания, подтвердили стремление обеих сторон всемерно укреплять и развивать отношения дружбы и сотрудничества между ними, а также их желание сотрудничать в целях обеспечения всеобщего мира и безопасности народов”.

Договор имел историческое значение и для становления другого государства — Монголии. Оба правительства в совместном коммюнике констатировали полную гарантию независимого положения Монгольской Народной Республики, полученную в результате референдума 1945 года и установления с ней дипломатических отношений Китайской Народной Республикой².

Одновременно с подписанием Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи и “в интересах обеспечения обороны обеих стран” правительства двух государств договорились также о заключении Дополнительного соглашения к Договору. Это соглашение, подписанное А.Я. Вышинским и Чжоу Энълаем, предусматривало: “как на территории Дальневосточного края и среднеазиатских республик СССР, так и на территории Маньчжурии и Синьцзяна Китайской Народной Республики не будут предоставляться иностранцам права на концессии и не будет допускаться деятельность промышленных, финансовых, торговых и иных предприятий, учреждений, обществ и организаций с участием, в прямой или косвенной форме, капитала третьих стран или граждан этих стран”.

По мнению советской стороны, это дополнительное соглашение должно было уберечь СССР и Китай от возможной послевоенной экономической экспансии капиталистических стран с целью оказания политического и идеологического влияния на оба государства, в особенности на обесиленный гражданской и анти-японской войнами Китай, с намерением свернуть его с выбранного им пути социалистического развития. В напряженной международной обстановке политической и идеологической борьбы между силами социализма и капитализма в то послевоенное время такое соглашение было вполне закономерным и обоснованным. В целом Договор 1950 г. и дополнительное соглашение к нему наделяли равными правами и обязательствами и СССР, и КНР, предостерегая от всякого вмешательства в их дела со стороны Японии, США и других империалистических держав. По сути это был союз двух соседей в условиях “холодной войны”, отвечавший их интересам в конкретной исторической обстановке.

В своей речи при отъезде из Москвы Мао Цзэдун высоко оценил значение нового договора: “Трудно передать словами то полное взаимопонимание и глубокую дружбу, которые созданы на основе коренных интересов наших великих народов Китая и Советского Союза. Все видят, что сплочение великих китайского и советского народов, закрепленное Договором, является долговечным, нерушимым и непоколебимым. Это сплочение неизбежно повлияет не только на процветание великих держав Китая и Советского Союза, но также на будущность всего человечества и поведет к победе справедливости и мира во всем мире”. Посетив ряд заводов и колхозов во время своего пребывания в СССР, Мао Цзэдун выразил убеждение, что “опыт экономического, культурного строительства и строительства в других важнейших областях Советского Союза станет примером для строительства нового Китая”³.

Дальнейшее развитие советско-китайских отношений в 30-летний период действия Договора 1950 г. шло, однако, неравномерно, сменяясь то подъемом, то спадом, в зависимости от совпадения или расхождений во взглядах, интересах и позициях сторон в области идеологии, политики, экономики и военной стратегии.

Период подъема в двусторонних отношениях СССР и КНР (1950—1960 гг.)

Период 1950—1960 гг., по определению китайских историков, был “медовым месяцем” в отношениях двух стран. По их данным, в период 1947—1960 гг. в Китае в общей сложности работали свыше 18 тыс. советских специалистов в самых разных сферах деятельности: в промышленности, науке и технике, в системе безопасности, в образовании, культуре и спорте. СССР оказал всестороннюю поддержку в строительстве 156 крупных промышленных объектов, способствовал модернизации китайской армии, оказывал помощь в строительстве оборонных предприятий и налаживании производства новых типов военной техники советского образца. В советских вузах и научно-исследовательских институтах ежегодно обучались до 1000 китайских рабочих, инженеров и техников. В 1950—1960 гг. более 38 тыс. китайских граждан, партийных, политических, военных кадровых работников, техников и студентов прошли обучение и практику в Советском Союзе. В вузах и научно-исследовательских институтах СССР было подготовлено более 11 тыс. научных работников. В опубликованной в 2003 г. книге известного китайского политолога Шэнь Чжихуа о советских специалистах, работавших в Китае в 1948—1960 гг., наглядно показан большой вклад работавших в КНР в эти годы советских специалистов в налаживание системы управления и экономического развития государства на начальном этапе строительства Нового Китая, когда Советский Союз именовался “старшим братом” (“лаодагэ”)⁴.

27 марта 1950 г. в Москве были подписаны соглашения об учреждении двух смешанных советско-китайских акционерных обществ: по нефти (“Совкитнефть”) и по цветным металлам (“Совкитмет”). Эти общества, образованные на паритетных началах, имели целью содействовать развитию китайской национальной промышленности и укреплять экономическое сотрудничество между СССР и КНР. 2 апреля 1950 г. с этой же целью было подписано соглашение об учреждении советско-китайского общества гражданской авиации (СКОГА). Важное значение для обеих сторон имело подписанное 27 марта 1950 г. соглашение об условиях работы советских специалистов в Китае. Между двумя странами ежегодно заключались торговые соглашения, в соответствии с которыми СССР постав-

лял в КНР в счет предоставленного им кредита различное промышленное оборудование в обмен на сырьевые продукты.

Действуя на основе союзнических отношений, СССР оказывал большую помощь Китаю в создании военно-промышленного потенциала, обязуясь предоставить КНР секреты производства атомного оружия. Китайской стороне было безвозмездно передано 24 тыс. комплектов научно-технической документации стоимостью в миллиарды долларов. Большое развитие в соответствии с Договором 1950 г. получили торговые, общественно-политические и культурные связи двух стран.

Союзный договор СССР с КНР уже в 50-х годах XX века подвергся испытанию на практике. Так, в 1950—1953 гг. во время Корейской войны осуществлялось тесное сотрудничество двух стран в военной области и предоставление Советским Союзом военной и экономической помощи Китаю. Советские летчики защищали территорию и население Китая от налетов и бомбардировок американской авиации. Советско-китайский договор был сдерживающим фактором в расширении масштабов этой войны.

Договор 1950 г. предусматривал, что стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы Советского Союза и Китая (статья 4 Договора). Однако эта статья позднее не всегда соблюдалась. Некоторые установки Мао Цзэдуна во внутренней и внешней политике, призывы в кратчайший срок “догнать и перегнать” США, Англию, другие развитые страны не разделялись советскими руководителями, сомневавшимися в их реалистичности.

В отношениях с некоторыми соседними странами обострялся вопрос о границах, который Пекин пытался решать силовым путем, порой ставя в затруднительное положение СССР, связанного союзным Договором с КНР.

В 1958 г. артиллерийский обстрел островов Цзиньмэнь и Мацзу вызвал острый “тайваньский кризис”, создавший угрозу новой войны с участием США.

В 1959—1963 гг. в территориальном споре и вооруженном пограничном конфликте Китая с Индией СССР стремился не допустить войны между ними, призывая обе стороны разрешить возникший спор мирным путем в духе “традиционной дружбы” двух соседей.

В первые годы после смерти И.В. Сталина Н.С. Хрущев в основном сохранял преемственность в оказании всесторонней помощи Китаю. Однако с течением времени возобладала амбициозность обоих лидеров.

Поездки Н.С. Хрущева в Китай в 1958 и 1959 гг. и его переговоры с Мао Цзэдуном выявили серьезные расхождения в позициях сторон по ряду важных вопросов, в том числе в военной области, касающихся создания совместного военно-морского флота, радиолокационной станции и соглашения о предоставлении Китаю технологии производства атомного оружия.

Визит Н.С. Хрущева в США в сентябре 1959 г. был расценен в Пекине как изменение в стратегии СССР и поворот его курса от союза с Китаем к партнерству с США. Такая оценка ставила под сомнение роль и значение советско-китайского Договора 1950 г. Встречи и беседы Мао Цзэдуна и других китайских руководителей с Н.С. Хрущевым, посетившим Пекин в связи с празднованием 10-й годовщины КНР, не привели к разрядке напряженности, возникшей в советско-китайских отношениях на почве взаимного недоверия и расхождения во взглядах в политике и идеологии.

Вскоре накопившиеся разногласия привели к ухудшению межгосударственных отношений. Принятое 16 июля 1960 г. решение советского правительства об отзыве из Китая всех советских специалистов (около 1600 человек) в связи с попытками китайской стороны втянуть их в идейно-политический спор с Москвой стало поворотным моментом в двусторонних отношениях по государственной линии. Такое развитие событий соответствовало стратегическим планам Мао Цзэдуна в выборе собственного пути развития Китая с отказом от “склонения в одну сторону”, т.е. сближения только с СССР. Отзыв советских специалистов по “волюнтаристскому” решению Н.С. Хрущева был воспринят в Пекине как попытка оказать на Китай политическое давление.

Поводом к дальнейшему обострению межгосударственных отношений стал пограничный вопрос. Весной 1962 г. произошел крупный инцидент на советско-китайской границе в связи с неожиданным массовым переходом жителей Синьцзяна в СССР из-за создавшихся для них тяжелых экономических условий в КНР. В результате нотной перебранки с взаимными обвинениями сторон правительство СССР приняло решение закрыть советское генконсульство в Урумчи и консульство в Кульдже. По настоянию китайской стороны было закрыто также отделение торгпредства в Урумчи и отозваны советские внешнеторговые работники из пограничных пунктов Хоргос и Туругарт. В сентябре 1962 г. в Москве было принято решение о закрытии генконсульств СССР в Харбине и Шанхае, а несколько позже — отделений торгпредств в городах Даляне, Шанхае и Гуанчжоу, а также агентства в/о “Совфрахт” на китайских железнодорожных станциях Маньчжурия и Цзинин.

Обстановка в советско-китайских межгосударственных отношениях продолжала накаляться. Такое развитие событий противоречило духу Договора 1950 г. На повестку дня в межгосударственных отношениях остро встал вопрос об урегулировании и уточнении границы между двумя странами.

Обострение советско-китайских отношений в связи с “культурной революцией” в Китае (1965—1978 гг.)

После отставки Н.С. Хрущева и смены советского руководства в 1964 г. в Москву с целью выяснения обстановки, дальнейших действий и возможных переговоров прибыла китайская партийно-правительственная делегация во главе с Чжоу Эньлаем. Однако сторонам тогда не удалось достигнуть какого-либо соглашения или компромисса. И все же и Китай, и Советский Союз стремились решать спорные вопросы путем дипломатических переговоров на разных уровнях. Так, в 1964 г. состоялись важные межгосударственные консультации по пограничным вопросам. Внимательно рассмотрев всю линию границы, обе стороны согласились на ее установление (кроме протоки Казакевича в районе Хабаровска) по середине главного фарватера судоходных рек (Амур и Уссури) или середине русла несудоходных рек (Аргунь, Сунгача). Этот же принцип был подтвержден и на последующих переговорах о границе.

В начале 1965 г. советская делегация во главе с премьером А.Н. Косыгиным, направлявшаяся в Ханой через Китай, имела беседы с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, предложив провести переговоры по вопросам нормализации двусторонних отношений. Главным итогом встречи была достигнутая договоренность о возобновлении переговоров по пограничным вопросам.

Начавшаяся в 1966 г. “культурная революция” резко обострила советско-китайские отношения, а вооруженные пограничные столкновения на острове Да-

манский на р. Уссури в марте и в районе Жаланашколь (Казахстан) в августе 1969 г. стали сигналом серьезной тревоги. Снизился уровень дипломатических представительств двух стран. Еще в апреле 1966 г. был отозван в Москву посол СССР в Китае С.Г. Лапин, эвакуированы члены семей сотрудников посольства. Поверенным в делах СССР оставался Ю.И. Раздухов. Только в сентябре 1970 г. в Пекин прибыл новый советский посол В.С. Толстиков. В ходе “культурной революции” были прерваны установленные ранее широкие политические, экономические, научно-технические, военные, культурные и общественные связи. Порвались живые нити общения и взаимопонимания между многими тысячами советских и китайских граждан. “Культурная революция” нанесла большой ущерб советско-китайским отношениям.

Советский Союз неоднократно выдвигал предложения о проведении переговоров с целью ослабления напряженности в отношениях с КНР. Такие предложения делались в 1964, 1965, 1966 гг. — об организации встречи на высшем уровне, в 1969 и 1970 гг. — об оформлении специальным межгосударственным актом обязательства сторон не нападать друг на друга с применением вооруженных сил, включая ядерное оружие, в 1971 г. — о подписании договора о неприменении силы, в 1973 г. — о заключении договора о ненападении. Однако все эти предложения были отклонены китайской стороной, ультимативно требовавшей от СССР предварительных “конкретных шагов по устранению препятствий” на пути к нормализации отношений.

В 1976 г. во внутренней жизни Китая произошли важные события. В январе 1976 г. скончался премьер Госсовета Чжоу Эньлай, которого сменил Хуа Гофэн, а в сентябре 1976 г. умер Мао Цзедун. Были отстранены от власти четверо ближайших сподвижников Мао, осужденных как “банда четырех”. Период “культурной революции” закончился, в развитии КНР наступал новый этап.

На возобновившихся в конце ноября 1976 г. переговорах по пограничным вопросам СССР подтвердил выдвинутые ранее инициативы: внесенное в 1971 г. предложение заключить договор о неприменении силы друг против друга включая обычное, ракетное и ядерное оружие, и предложение 1973 г. о заключении договора о взаимном ненападении. Была вновь высказана готовность к расширению торговли, восстановлению связей между обществами дружбы, академиями наук, в области здравоохранения. Пекин отверг все эти предложения, сославшись на то, что для их реализации “условия еще не созрели”. В октябре 1977 г. стороны возобновили переговоры о границе, но они не дали результатов и были прерваны в августе 1978 г.

12 августа 1978 г. состоялось подписание договора о мире и дружбе между КНР и Японией. В текст договора по настоянию китайской стороны был включен пункт о “борьбе против гегемонизма”, что, по оценкам того времени, придавало этому договору антисоветскую направленность. Советско-китайский договор 1950 г. в части, касающейся совместных действий в случае военной угрозы со стороны Японии, таким образом терял свою силу. Затем был совершен значительный прорыв американской политики блокады Китая. Советский Союз, придерживаясь духа Договора 1950 года, и в трудные времена 1960—1970-х гг. неизменно сохранял верность своей позиции о признании одного Китая, постоянно настаивал на восстановлении законных прав КНР в ООН. 15 декабря 1978 г. между КНР и США было достигнуто соглашение о взаимном признании, а с 1 января 1979 г. установлены официальные дипломатические отношения на уровне посольств. Однако внешняя политика Пекина в то время, основанная на теории

“трех миров”, была нацелена на достижение более тесных связей КНР с США и их европейскими союзниками с открытой демонстрацией своей неприязни к Советскому Союзу. При этом выдвигались призывы к совместным действиям с Западом под лозунгом “борьбы против гегемонизма” СССР. Политика Пекина вновь стала, говоря словами Мао Цзэдуна, “склоняться в одну сторону”, на этот раз в сторону США.

В преддверии истечения срока действия Договора 1950 г. советской стороной была предпринята еще одна попытка ввести советско-китайские отношения в нормальное русло. 24 февраля 1978 г. Президиум Верховного Совета СССР направил Постоянному комитету ВСНП официальное обращение с предложением выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между СССР и КНР на основе мирного сосуществования, равноправия, взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и неприменения силы. Для согласования и принятия текста совместного заявления предлагалось провести встречу представителей двух сторон на высоком уровне в Москве или Пекине.

В ответ на это предложение председатель КНР Хуа Гофэн в своем выступлении на сессии ВСНП 26 февраля 1978 г. заявил: “Если руководящая группировка Советского Союза действительно желает улучшения межгосударственных отношений Китая и СССР, то она должна доказать это практическими действиями. Прежде всего она должна в соответствии с взаимопониманием глав правительств Китая и Советского Союза, достигнутым в 1969 г., заключить соглашение о сохранении статус-кво на границе, предотвращении вооруженных конфликтов и выходе вооруженных сил обеих сторон из соприкосновения в спорных районах на границе и затем вести переговоры в целях решения вопроса о границе. Она должна вывести свои войска из Монгольской Народной Республики и из районов, прилегающих к китайско-советской границе, восстанавливая положение, существовавшее в начале 1960-х годов. Как будут развиваться в дальнейшем китайско-советские отношения полностью зависит от советской стороны”. 9 марта 1978 г. МИД КНР передал послу СССР В.С. Толстикову ноту с официальным ответом на обращение Президиума Верховного Совета СССР, которое было названо “пустым заявлением”.

Вторжение китайских войск во Вьетнам в феврале 1979 г. резко обострило обстановку в Индокитае и усилило международную напряженность. Советское правительство решительно осудило эти действия Пекина и потребовало незамедлительного вывода китайских войск из СРВ. Действия СССР в военно-политической сфере в определенной степени ускорили принятие руководством КНР решения о выводе китайских войск из Вьетнама, что приостановило разжигание нового очага войны в Индокитае.

Вместе с тем расхождения в позициях СССР и КНР в отношениях с Вьетнамом значительно осложняли и без того натянутые советско-китайские отношения, которые все больше приобретали недружественный характер, что противоречило Договору 1950 г.

Состоявшийся в сентябре 1979 г. 4-й пленум ЦК КПК 12-го созыва дал безоговорочно резкую негативную оценку “культурной революции” и провозгласил новый курс развития страны на основе принципа реформ и открытости. В соответствии с этим курсом Китаю необходимо было выстраивать новые взаимоотношения с внешним миром и, прежде всего, с СССР и США.

Прекращение срока действия Договора 1950 г. Переговоры о нормализации советско-китайских отношений на новой основе (1979—1991 гг.)

В феврале 1980 г. истекал 30-летний срок действия договорных союзнических отношений между СССР и КНР. В связи с этим весной 1979 г. Постоянный комитет ВСНП КНР принял решение не пролонгировать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между двумя странами, о чем МИД Китая официальной нотой от 3 апреля 1979 г. сообщил советскому посольству. В документе была дана высокая оценка Договора. “Этот Договор, — подчеркивалось в ноте, — сыграл свою историческую роль в обеспечении безопасности Китая и Советского Союза, в содействии дружбе между двумя народами и делу строительства двух стран, а также в деле отстаивания мира на Дальнем Востоке и во всем мире”. Однако, в связи с произошедшими изменениями в международной обстановке и нормализацией отношений СССР и КНР с Японией “положения китайско-советского Договора относительно Японии уже явно устарели” и “Договор давно уже существует номинально”.

Отказ Китая пролонгировать Договор, тем не менее, не означал разрыва отношений с СССР. Китайская сторона, руководствуясь новым курсом, определенным 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., предусматривала определенные практические шаги к нормализации этих отношений на новой основе и созданию благоприятной внешнеполитической обстановки для решения задач внутреннего развития своей страны. “Китайская сторона вновь заявляет, — говорилось в упомянутой ноте, — что разногласия по принципиальным вопросам между Китаем и Советским Союзом не должны мешать поддержанию и развитию нормальных межгосударственных отношений двух стран на основе пяти принципов — взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. В этой связи китайское правительство обращается к советскому правительству с предложением провести между обеими сторонами переговоры по урегулированию неразрешенных вопросов между двумя странами и улучшению отношений обеих стран и выражает надежду, что на основе результатов переговоров между обеими странами будут подписаны соответствующие документы”.

Анализ исторического значения Договора 1950 г. показывает, что он был безусловно необходим и выгоден обеим сторонам. Этот Договор сыграл сдерживающую роль в осуществлении планов агрессии против Китая со стороны Японии и США, а также в укреплении позиций КНР на международной арене. Он явился прочной основой в деле оказания помощи КНР со стороны СССР в восстановлении и развитии народного хозяйства страны, успешном осуществлении ее первых пятилетних планов.

Прекращение действия союзнического договора означало завершение определенного этапа отношений между СССР и КНР. С учетом новых требований развивающегося мира необходимо было выработать новые условия и принципы взаимоотношений между двумя странами, переходить к строительству этих отношений на новой основе.

В сентябре—ноябре 1979 г. в Москве состоялись политические переговоры о будущих отношениях между двумя странами. Советская делегация представила проект совместной “Декларации о принципах взаимоотношений между СССР и КНР”. Этот документ, составленный с учетом международных норм, ба-

зировался на основополагающих принципах мирного сосуществования, государственной независимости и суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы и угрозы силой, взаимной выгоды. Предусматривалось, что обе стороны будут проявлять сдержанность в своих взаимоотношениях и не допускать опасных обострений этих отношений. В случае появления проблем, могущих повлечь за собой такое обострение, стороны обязывались незамедлительно вступать в контакты в целях урегулирования вопросов мирным путем, с учетом интересов обеих сторон. Предлагалось также прилагать усилия для создания атмосферы взаимного доверия и уважения и воздерживаться от пропаганды, вызывающей недружественные чувства у советского и китайского народов. Подчеркивалось, что изложенные в Декларации принципы и обязательства не направлены против третьих стран, а, напротив, будут содействовать обеспечению мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Делегация КНР представила на переговорах свой проект под названием “Предложения об улучшении отношений между КНР и СССР”. По существу в этом документе были вновь выдвинуты предварительные условия, на которых китайская сторона соглашалась нормализовать и улучшать отношения с СССР. Они заключались в следующем: 1) Советский Союз должен сократить численность своих вооруженных сил в граничащих с Китаем районах до того количества и уровня, которые существовали в 1964 году; 2) Советский Союз должен вывести свои вооруженные силы с территории Монгольской Народной Республики и демонтировать созданные там военные базы; 3) Советский Союз должен прекратить поддержку Вьетнама “в осуществлении вооруженных провокаций против КНР, в совершении агрессии и оккупации Демократической Кампучии и в проведении политики регионального гегемонизма в районах Индокитая и Юго-Восточной Азии”, демонтировать созданные там военные базы и объекты.

В то время Советский Союз еще не был готов к обсуждению китайских предложений. Фактически удовлетворение китайских требований означало бы отказ от договорных и интернациональных обязательств СССР в отношениях с Монголией и Вьетнамом перед лицом “китайской угрозы” этим странам. Ведь еще в январе 1966 г. Советский Союз подписал с МНР Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, а в октябре 1978 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве с Вьетнамом. Вследствие принципиальных расхождений между позициями СССР и КНР первый тур переговоров не дал положительных результатов.

Советская сторона продолжала постоянно и настойчиво призывать КНР к нормализации и улучшению двусторонних отношений. В феврале 1981 г. на XXVI съезде КПСС в отчетном докладе Л.И. Брежнева говорилось: “Если советско-китайские отношения остаются замороженными, то причина здесь не в нашей позиции. Советский Союз не искал и не ищет конфронтации с Китайской Народной Республикой”. Особо подчеркивалось, что несмотря на обострения Советский Союз хотел бы строить связи с КНР на добрососедской основе, что “остаются в силе наши предложения, направленные на нормализацию отношений с Китаем, как остаются неизменными наши чувства уважения и дружбы к китайскому народу”.

В поздравлении Постоянному комитету ВСНП и Госсовету КНР по случаю 31-й годовщины КНР в 1980 г. Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР отмечали, что “Советский Союз последовательно выступает за улучшение отношений между СССР и КНР на основе принципов мирного сосуществования, в духе добрососедства и твердо убежден, что такой курс отвечает коренным интересам народов наших стран”.

Генеральная линия Советского Союза в отношении Китая была уточнена и конкретизирована в четырех пунктах речи Л.И. Брежнева в Ташкенте 24 марта 1982 г. Во-первых, заявлялось, что “мы не отрицали и не отрицаем наличие в Китае социалистического общественного строя”. Во-вторых, подтверждалась неизменность позиции СССР о признании суверенных прав КНР на остров Тайвань. В-третьих, говорилось о намерениях СССР вести серьезный диалог, в том числе по вопросу о границе, о чем свидетельствовало следующее важное заявление: “Мы не имели и не имеем никаких территориальных претензий к КНР и готовы в любое время продолжить переговоры по имеющимся пограничным вопросам в целях достижения взаимоприемлемых решений. Мы готовы также обсуждать вопрос о возможных мерах по укреплению взаимного доверия в районе советско-китайской границы”. В четвертом пункте речи Брежнева указывалось на ненормальность состояния враждебности и отчуждения между двумя странами и выражалась готовность договариваться без всяких предварительных условий о мерах по улучшению как экономических, научных, культурных, так и политических отношений на основе взаимного уважения интересов, невмешательства в дела друг друга, обоюдной пользы.

Аналогичное заявление было сделано и в речи Л.И. Брежнева в Баку 26 сентября 1982 г.: “Если говорить об Азии, то здесь мы считали бы очень важным делом нормализацию, постепенное оздоровление отношений между СССР и Китайской Народной Республикой на основе, я бы сказал, здравого смысла, взаимного уважения и взаимной выгоды. В дополнение к тем отношениям дружбы и сотрудничества, которые уже существуют у нас с рядом азиатских государств, это было бы хорошим вкладом в укрепление основ мира и стабильности в Азии, да и во всем мире”. Эти высказывания Л.И. Брежнева были восприняты в Пекине с определенным вниманием

В докладе генсека ЦК КПК Ху Яобана на XII съезде КПК в сентябре 1982 г. говорилось: “между народами Китая и Советского Союза существует давняя дружба. Мы будем всемерно отстаивать и развивать эту дружбу независимо от того, какими будут китайско-советские межгосударственные отношения”.

В октябре 1982 г. в Пекине возобновились политические консультации на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран (Л.Ф. Ильичев — Цянь Цичэнь). Всего за пять лет, с 1982 по 1987 гг. было проведено 10 раундов таких переговоров с обсуждением вопросов не только двусторонних, но и международных отношений. Советская сторона сочла целесообразным принять меры по удовлетворению китайских требований об устранении “трех больших препятствий” на пути нормализации советско-китайских отношений. Было принято решение о сокращении вооруженных сил в азиатской части страны и выводе советских войск из Монголии. Готовность СССР вывести свои войска из Афганистана устраняла еще одно препятствие в налаживании отношений с Китаем. Выполнение Советским Союзом китайских требований по устранению “трех препятствий” в конечном счете позволило нормализовать дипломатические и другие отношения с КНР, чему в значительной степени способствовали встречи на высшем уровне руководителей двух стран в 1989—1991 гг.

О необходимости установления отношений нового типа говорилось в беседе М.С. Горбачева с находившимся с визитом в Москве китайским министром иностранных дел Цянь Цичэнем в декабре 1988 г., а также в беседах Дэн Сяопина и Ли Пэна с министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе в Пекине в феврале 1989 г.

Визит М.С. Горбачева в Китай в мае 1989 г., его встречи и переговоры с Дэн Сяопином и другими руководителями КНР стали точкой отсчета, своего рода прорывом на пути нормализации советско-китайских отношений. Важную роль в налаживании добрососедских межгосударственных связей сыграли визиты первого заместителя Председателя Совета Министров СССР И.В. Архипова в КНР в октябре 1989 г. и премьера Госсовета КНР Ли Пэна в СССР в апреле 1990 г. Посетивший СССР с ответным визитом в мае 1991 г. генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь призвал сообща сохранять и укреплять отношения добрососедства и дружбы “не только в нынешнем столетии, но и в следующем XXI веке”.

В целом период недружественных и даже враждебных отношений между СССР и КНР нанес огромный ущерб обоим государствам и в определенной степени способствовал ослаблению Советского Союза. Драматические, а порой и трагические события несомненно подорвали традиции дружбы двух народов. Время рассудит, кто прав и кто виноват в негативном прошлом, когда, по словам Дэн Сяопина, обе стороны наговорили много обидного и оскорбительного друг другу. Многие таится в пока еще закрытых архивах. Однако уроки на будущее стороны уже извлекли, восстановив и постоянно укрепляя исторически сложившиеся добрососедство и дружбу между двумя великими государствами и народами.

Становление и развитие российско-китайских отношений. От нормализации — к добрососедскому сотрудничеству и стратегическому партнерству и взаимодействию

Распад СССР после встречи 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще глав России, Украины и Белоруссии и отставка М.С. Горбачева с поста Президента СССР были восприняты в Китае с озабоченностью в связи с возникшей неопределенностью в его отношениях с 15 вновь образовавшимися государствами.

24 декабря 1991 г. МИД КНР официально заявил о готовности Китая развивать отношения со всеми странами — членами СНГ на основе пяти принципов мирного сосуществования. Подчеркивалось, что отношения с республиками бывшего СССР должны развиваться с учетом духа и буквы советско-китайских коммюнике 1989 и 1991 гг., подписанных главами двух государств М.С. Горбачевым и Цзян Цзэминем.

В декабре 1992 г. состоялся первый визит Б.Н. Ельцина в КНР. В “Совместной декларации об основах взаимоотношений между КНР и РФ” от 18 декабря 1992 г. стороны определили основные принципы, заявив, что “рассматривают друг друга как дружественные государства” и “будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества”. Была достигнута важная принципиальная договоренность решать все спорные вопросы мирными средствами, “не прибегать в отношении друг друга к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме”. Подчеркнута необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор пути своего внутреннего развития. Отмечалось, что ни одна из сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой стороны, не будет применять первой ядерного оружия или угрожать его применением. Стороны подписали 24 межправительственных и межведомственных соглашений и документа по различным направлениям, в том числе межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции с предоставлением Москвой госу-

дарственных кредитов Китаю, а также Протокол о культурном сотрудничестве на 1992—1993 гг.

Важное значение имел подписанный правительствами РФ и КНР Меморандум о взаимопонимании по вопросам сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области на границе. Ставилась задача сократить вооруженные силы сторон на границе до минимального уровня, соответствующего дружественным отношениям между двумя странами, а остающимся войскамоднозначно придать оборонительную структуру.

Серьезные положительные тенденции в сторону укрепления сотрудничества с КНР проявились в 1996 г. в ходе второго визита в КНР Б.Н. Ельцина. В принятой 25 апреля 1996 г. совместной декларации было заявлено о новом этапе, о решимости двух стран “развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке”. В этом документе было отмечено также, что “достигнутый высокий уровень и многоплановый характер российско-китайского сотрудничества — это общее историческое достояние” двух стран и народов, а также важный фактор укрепления мира и стабильности в мире, “заметный вклад в строительство нового многополюсного мирового политического и экономического порядка”. Стороны заявили о своем неприятии политики силового давления, доминирования одного центра и вмешательства в их внутренние дела других стран. Стороны договорились также о регулярных встречах — не реже одного раза в год — руководителей России и Китая и восстановлении работы “горячей линии” телефонной связи.

Существенно важным и преимущественным направлением развития российско-китайских отношений стало укрепление и дальнейшее углубление стратегического партнерства. Успешное сотрудничество и деловое партнерство начало осуществляться обеими странами по всем направлениям как в двусторонних отношениях, так и в международных организациях — ООН, ШОС и других. Мир и развитие стали основополагающими принципами их внешней политики. При этом проявлялось все большее совпадение интересов и позиций обоих государств в таких важных сферах внешнеполитической деятельности, как борьба против международного терроризма, за предотвращение войн и сохранение мира и стабильности в различных регионах земного шара. Это совпадение позиций демонстрировалось в принципиальных оценках угрожавших миру ситуаций, время от времени создававшихся в Корее, Ираке, Афганистане, в отношениях между Индией и Пакистаном. При этом обе стороны, и Россия и Китай, поддерживая нормальные дипломатические, торговые отношения с США и странами НАТО, не допускали какого-либо негативного воздействия контактов с этими странами на партнерские и дружественные отношения между собой. Являясь противниками теории однополярного мира и навязывания своей воли и силы другим странам, они выступали за мирное развитие взаимоотношений между всеми государственными образованиями на земле.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный в Москве 16 июля 2001 г. Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином сроком на 20 лет с правом продления, определил главные направления дальнейшего развития двусторонних отношений, основанных на формуле “навсегда друзья и никогда враги”.

Закономерным итогом затянувшихся на десятилетия трудных переговоров по пограничным вопросам стало подписание 16 мая 1991 г. “Соглашения меж-

ду СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части”. В 1994 г. было подписано Соглашение о западной части границы. Заключенное в октябре 2004 г. и ратифицированное сторонами в мае 2005 г. дополнительное соглашение завершило делимитацию границы между Россией и Китаем, в том числе и на наиболее спорном участке у г. Хабаровска.

Статья 1 Договора 2001 г. между РФ и КНР предусматривала, что “Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования”.

Подтвердив ранее взятые обязательства не применять ядерное оружие и не нацеливать стратегические ядерные ракеты друг против друга, стороны договорились разрешать разногласия исключительно мирными средствами, не оказывая какого-либо давления друг на друга, уважать выбор партнером своего пути политического, экономического, социального и культурного развития.

Констатируя в Договоре отсутствие взаимных территориальных претензий, обе стороны выразили решимость превратить границу между Россией и Китаем в границу вечного мира и дружбы. Принципиально важные шаги в этом направлении были сделаны в конце XX и начале XXI столетия.

14 октября 2004 г. в Пекине Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао был утвержден план действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР на 2005—2008 гг.

Высокая степень взаимного доверия и взаимопонимания способствовали осуществлению двух крупных проектов по проведению национальных Годов: в 2006 г. — Года России в Китае и в 2007 г. — Года Китая в России, многих других мероприятий, направленных на укрепление деловых и дружественных отношений между народами России и Китая.

По данным МИД РФ, за период российско-китайских отношений после 1991 г. было заключено более 100 межгосударственных и межправительственных договоров в различных областях двустороннего сотрудничества и взаимодействия. Вошли в практику регулярные встречи глав государств и правительств России и Китая с подписанием совместных заявлений. Укрепление и совершенствование правовой базы двусторонних связей стало залогом успешного развития отношений, основанных на принципах стратегического партнерства и взаимодействия России и Китая.

1. Известия, 1950. № 39.

2. Там же.

3. Там же. № 42.

4. Сулянь чжуанця цзай Чжунго. Шэнь Чжихуа. Бэйцзин: Чжунго гоцзи гуанбо чубань-шэ. 2003. 5.